

ХРИСТИАНСТВО:

век за веком

Под общей редакцией
Архиепископа Егорьевского Марка (Головкова)

Сборник

**Христианство: век за
веком. Очерки по истории
христианской Церкви**

ТД "Белый город"

2011

УДК 27-9
ББК 86.37

Сборник

Христианство: век за веком. Очерки по истории христианской Церкви / Сборник — ТД "Белый город", 2011

В данном сборнике представлены работы, отражающие основные вехи в истории христианства. Особое внимание уделено истории Русской Православной Церкви, а также истории западного христианства, которое еще менее известно современному российскому читателю.

УДК 27-9

ББК 86.37

Содержание

Предисловие	6
I век	7
Рождение христианской Церкви	7
Апостольская проповедь	10
Первый век христианства	13
Создание Евангелий	15
Мученики и исповедники	18
II век	21
Святитель Игнатий Антиохийский (Богоносец)	21
Святой мученик Иустин Философ	23
Священномученик Иринеи Лионский	25
III век	27
Тертуллиан	27
Священномученик Киприан Карфагенский	29
Ориген	31
Святой Георгий Победоносец	33
IV век	36
Равноапостольный император Константин	36
Обретение святынь	39
Святая равноапостольная Нина	42
Конец ознакомительного фрагмента.	43

**Христианство: век за веком. Очерки
по истории христианской Церкви
Под общ. ред. Архиепископа
Егорьевского Марка (Головкова)**

Рекомендовано к публикации Издательским Советом Русской Православной Церкви На
ИС 11-104-0369

ИНФОРМАЦИОННАЯ ПОДДЕРЖКА: интернет-портал «Православная книга России»
www.pravkniga.ru

Предисловие

Дорогой читатель!

Предлагаемая твоему вниманию книга представляет собой собрание текстов, которые были написаны в рамках совместного проекта Русской Православной Церкви и «Радио России» под общим названием: «Мир. Человек. Слово». Этот цикл имеет просветительскую направленность и призван познакомить наших соотечественников с историей христианской Церкви. На протяжении более пяти лет передачи, подготовленные на основе публикуемых текстов, идут в эфире самой крупной радиостанции нашей страны. Представленные тексты охватывают две тысячи лет существования христианства – от I до XX века. Особое внимание в этом цикле передач было уделено истории Русской Православной Церкви. Наряду с этим в круг затрагиваемых тем входит и история западного христианства, которое еще менее известно современному российскому читателю.

Страницы истории показывают, насколько наша жизнь связана с религией, как глубоко и существенно воспринималось христианство нашими предками. При подготовке материалов авторы стремились избежать скучного повторения общеизвестных фактов. Задача предлагаемого цикла – не только дать основные вехи истории христианства, но и вызвать у читателя интерес к истории Церкви и желание ее дальнейшего изучения. Выражаю надежду, что публикуемые материалы будут с интересом восприняты читателями.

Звуковые файлы публикуемых текстов доступны на сайте www.mir-slovo.ru

Марк (Головков), архиепископ Егорьевский

I век

Рождение христианской Церкви

Вот уже две тысячи лет прошло со времени Рождества Христова, которое разделило всю историю человечества на две части – до Рождества Христова и после него. Именно с Рождества Христова многие начинают отсчет истории христианства. Однако когда мы говорим о христианстве, то имеем в виду не христианство вообще. Говоря о христианстве, мы прежде всего подразумеваем христианскую Церковь.

Согласно евангельскому повествованию, Иисус Христос на протяжении трех лет осуществлял Свое общественное служение. Он учил, творил чудеса, предвещая людям начало новой жизни. Христа слушало множество людей. Толпы собирались посмотреть на человека, в Котором многие видели долгожданного Мессию. Но это еще не была Церковь. Вокруг Спасителя сформировалась группа из двенадцати самых преданных учеников – будущих апостолов. Но и они до определенной поры еще были маловерны, духовно слабы.

В последний период Своей жизни на земле Иисус Христос неоднократно повторял ближайшим ученикам о том, что скоро Его близкое общение с учениками закончится. Скоро вместо Христа к ученикам придет Утешитель, Дух истины. Он не только напомнит им учение Христово, но и научит их всему.

Уже после Распятия и Воскресения из мертвых и незадолго до Своего Вознесения Иисус Христос дал такое повеление ученикам: *не отлучайтесь из Иерусалима, но ждите обещанного от Отца, о чем вы слышали от Меня, ибо Иоанн крестил водою, а вы, через несколько дней после сего, будете крещены Духом Святым* (Деян. 1, 4–5). И добавил: *вы примете силу, когда сойдет на вас Дух Святой; и будете Мне свидетелями в Иерусалиме... и даже до края земли* (Деян. 1,8).

Единственный рассказ об основании Церкви Христовой сохранила Книга Деяний апостольских. Без осмысления того, что произошло в тот день, как это событие было воспринято религиозным сознанием очевидцев, иерусалимских христиан, нельзя понять дальнейшей истории спасительного служения Церкви.

Возвратившись после Вознесения Спасителя с Елеона в Сионскую горницу, апостолы *единодушно пребывали в молитве* (Деян. 1, 14). Так продолжалось еще десять дней, пока не наступил праздник Пятидесятницы.

Ветхозаветный праздник Пятидесятницы был установлен в память о даровании еврейскому народу на горе Синай десяти заповедей Божиих. Пятидесятницей же он назывался потому, что это великое событие состоялось на пятидесятый день после ветхозаветного праздника Пасхи.

...В день Пятидесятницы ученики Христа находились вместе в той самой Сионской горнице, где Господь на Тайной вечери положил начало Таинству Евхаристии. Как говорит Книга Деяний, *внезапно сделался шум с неба, как бы от несущегося сильного ветра, и наполнил весь дом, где они находились. И явились им разделяющиеся языки, как бы огненные, и почили по одному на каждом из них. И исполнились все Духа Святаго, и начали говорить на иных языках, как Дух давал им провещать* (Деян. 2, 2–4).

Дух сходит на апостолов в виде огненных языков – в знак крещения Духом Святым и огнем, как предсказал святой Иоанн Предтеча еще перед крещением Христа (см. Мф. 3,11). Святой Григорий Великий писал в своем «Слове на Пятидесятницу»: «Когда явились огненные языки, тогда внутри начали пламенеть сердца искренней любовью к Богу». В виде языков огненных и разделяемых – по причине разных дарований Святого Духа.

В церковном сознании событие Пятидесятницы всегда противопоставлялось вавилонскому разделению народов. Когда-то, в начале человеческой истории, люди вознамерились построить возвышавшуюся до небес Вавилонскую башню. Тогда Бог, воспротивившись богоборческому замыслу гордецов, смешал их язык. Люди, говорившие до этого на одном наречии, перестали понимать друг друга. В результате единый народ разделился и рассеялся по лицу земли (см. Быт. 11, 8–9).

Теперь же через схождение Святого Духа и дар ведения языков Господь дает возможность соединения разделенных народов. Послав Духа Святого, Господь направил Своих апостолов в разные страны. Направил для того, чтобы собрать людей, рассеянных по всей вселенной. Но собрать уже не для утопических богоборческих проектов, но для соединения во Единую Святую Соборную и Апостольскую Церковь. Как сказано в одном из песнопений праздника Пятидесятницы, в древности «языки смешались за дерзость столпотворения: ныне же языки разделились ради славы Боговедения». «Надобно было, – говорит святитель Григорий Нисский, – чтобы народы, рассеянные при вавилонском столпотворении, снова соединились при духовном строительстве Церкви».

Сошествие Святого Духа было событием, предсказанным за много лет. В одной из библейских книг пророк Иоиль возвестил: *излию от Духа Моего на всякую плоть, и будут пророчествовать сыны ваши и дочери ваши... И будет: всякий, кто призовет имя Господне, спасется; ибо на горе Сионе и в Иерусалиме будет спасение, как сказал Господь, и у остальных, которых призовет Господь* (Иоил. 2, 28, 32).

Последнее указание – о спасении всякого, кто призовет имя Господне, и об остальных, которых призовет Господь, – особенно важно. Религиозно-этническая замкнутость иудеев и исключительность Ветхого Завета сменяется открытостью Церкви Новозаветной для вхождения в нее всех народов. Создается собрание, что в переводе и означает Церковь, в которой не будет иметь значения национальная принадлежность ее членов. Как сказал потом апостол Павел, во Христе нет ни грека, ни еврея, ни раба, ни свободного, но все едины.

В древние времена, после дарования заповедей, Господь через пророка Моисея заключил с еврейским народом завет, или союз. Мы называем теперь его «Ветхим Заветом», то есть «древним союзом». Содержание этого союза состояло в следующем. Господь избрал евреев из среды других народов, назвал своим народом и всячески помогал. Еврейский же народ должен был исполнять данные Богом заповеди Закона. Но союз этот не был совершенным. Страницы библейских книг полны сообщениями о грехах и отступлениях богоизбранного народа. И Господь через пророков неоднократно возвещал о будущем Новом Завете: *Вот наступают дни, говорит Господь, когда Я заключу с домом Израиля и с домом Иуды новый завет... Вложу законы Мои в мысли их и напишу их на сердцах их и буду их Богом, а они будут Моим народом* (Иер. 31, 31, 33; Евр. 8, 8, 10).

Сошествие Святого Духа на апостолов и есть печать Нового Завета, нового союза. Место ветхозаветного закона заступила благодать Святого Духа.

Вместо ветхозаветного внешнего закона, написанного на каменных таблицах, Господь дает новый закон, внутренний. Этот закон, по словам церковных песнопений, написан в сердцах святых апостолов. И Господь не только напечатлевает в сердцах апостолов новый закон, закон благодати, но и дает силы к его исполнению.

Так, день Пятидесятницы, бывший в Ветхом Завете днем памяти о даровании заповедей Божиих, для христиан сделался праздником рождения Церкви.

Произошедшее в Иерусалиме вызвало недоумение окружающих. Многочисленные паломники, собравшиеся на праздник из разных стран, слышали, как апостолы говорили на их наречиях.

А среди прибывших на праздник в Иерусалим были и парфяне – иранцы, и жители Месопотамии, Понта – Черноморского побережья, Египта, Рима, Крита и Аравии. Некоторые даже

подумали, что апостолы просто напились вина и говорят, не зная что. Видя замешательство и недоумение окружающих, старший среди апостолов, Петр, возвысил голос и сказал: *это и есть прореченное пророком Иоилем... Иисус Христос, быв вознесен десницею Божией и приняв от Отца обетование Святого Духа, излил то, что вы ныне видите и слышите* (Деян. 2, 16, 33).

С самого начала действие благодати Святого Духа не ограничивалось одними лишь собравшимися в Сионской горнице. *Петр же сказал им: покайтесь, и да крестится каждый из вас во имя Иисуса Христа для прощения грехов; и получите дар Святого Духа. Ибо вам принадлежит обетование и детям вашим и всем дальним, кого ни призовет Господь Бог наш* (Деян. 2, 38–39).

С этого и начинается историческое бытие христианской Церкви. Книга Деяний святых апостолов так говорит о жизни первых христиан: *И они постоянно пребывали в учении апостолов, в общении и преломлении хлеба и в молитвах... И много чудес и знамений совершилось через апостолов в Иерусалиме. Все же верующие были вместе и имели все общее. И продавали имения и всякую собственность, и разделяли всем, смотря по нужде каждого. И каждый день единодушно пребывали в храме... Господь же ежедневно прилагал спасаемых к Церкви* (Деян. 2, 42, 43–46, 47).

Н.Н. Лисовой

Апостольская проповедь

Рост христианской общины требовал от апостолов постоянных забот и усилий по ее организации и благоустройству. В помощь апостолам было избрано 7 диаконов, над которыми был совершен чин рукоположения (см. Деян. 6, 1–6). Самым выдающимся среди них был Стефан.

Как сказано в Книге Деяний апостольских, *слово Божие росло, и число учеников весьма умножилось в Иерусалиме; и из священников очень многие покорились вере. А Стефан, исполненный веры и силы, совершал великие чудеса и знамения в народе* (Деян. 6, 7–8). Ему суждено было стать и первым мучеником за новую веру.

Дело в том, что первоначально в Иерусалиме и за его пределами христианство распространялось исключительно среди иудеев и принявшие крещение сохраняли на первых порах и все прежние, ветхозаветные, обычаи. Но ведь Христос заповедал апостолам *крестить все народы*. Для выхода с проповедью к язычникам, носителям иных этнических и культурных традиций, нужно было преодолеть иудейские предрассудки.

Предметом спора стал вскоре сам Иерусалимский храм с его жертвоприношениями, о прекращении которых с пришествием Христа говорили наиболее решительные из христиан. Первым и ярким выразителем этих взглядов и выступил архидиакон Стефан.

Со стороны фанатически настроенных иудеев возник ропот. Синедрион, подстрекаемый фанатиками, обвинил Стефана в том, что он будто бы произносит *хульные слова на Моисея и на Бога... на святое место сие и на закон... что Иисус Назорей разрушит место сие и переменит обычаи, которые передал нам Моисей* (Деян. 6, 11–14). Стефан не оспаривал Божественного происхождения храма и закона, но утверждал необходимость их отмены с пришествием Иисуса Христа. *Всевышний не в рукотворенных храмах живет* (Деян. 7, 48), – говорил он, и лицо его сияло, как *лицо Ангела* (Деян. 6, 15).

...Его осудили на смерть. Вывели за городские ворота, которые и теперь в Иерусалиме называются Стефановыми, и, по обычаю, побили камнями.

Стефан еще не призывал к миссии среди язычников, но своей бесстрашной проповедью, запечатленной мученической смертью, проложил ей путь.

Следующий шаг сделал его соратник, из числа тех же семи диаконов, Филипп. Он проповедовал в Самарии и по берегу Средиземного моря.

Филипп просветил и крестил эфиопского сановника, евнуха. Об этом рассказывается очень подробно в Книге Деяний апостольских (см. Деян. 8, 26). И понятно – почему. Евнух не был иудеем. Следовательно, его крещение свидетельствовало уже о преодолении разделения между иудеями и язычниками. Вскоре последовало крещение апостолом Петром римского сотника (центуриона) Корнилия в Кесарии Приморской (см. Деян. 10). Впервые членом христианской Церкви стал представитель римской власти, армейский военачальник.

Дальнейший решительный шаг произойдет в Антиохии, где учение Христа распространялось среди чистых язычников. Именно для обозначения членов Антиохийской общины, образовавшейся из местных язычников, было придумано и пущено в оборот их языческими противниками название «христиане» (см. Деян. 11,26), которому суждена была долгая и славная история.

Это обозначение, само его возникновение безошибочно доказывает, что новая община в Антиохии уже радикально отличалась в глазах местного населения от хорошо всем знакомого иудейства. И хотя христиане из язычников мирно уживались в Антиохии с христианами из иудеев, противоречия были неизбежны. Развитие Церкви требовало, чтобы она окончательно вышла из ветхозаветных детских пеленок. Превратить христианство не на словах лишь, а на деле в свободную для всех, универсальную мировую религию призван был апостол Павел. Неслучайно он вошел в историю с именем «Апостол языков» – т. е. языческих народов.

Апостол Павел (его еврейское имя было Савл) родился в городе Тарсе в иудейской фарисейской семье из колена Вениаминова (см. Флп. 3, 5), но имевшей римское гражданство. «Еврей от евреев», «фарисей, сын фарисея» – так будет он сам называть себя впоследствии.

Он учился в Иерусалиме в училище Гамалиила (см. Деян. 22, 3), в котором наряду с Законом изучались также греческий язык и литература. Отличался ревностным исполнением Закона и фанатичной нетерпимостью к христианам.

Когда вскоре после Вознесения начались первые гонения на учеников Господних в Иерусалиме, Савл был среди самых жестоких гонителей (см. Гал. 1, 13), участвовал в казни перво-мученика Стефана. Но на пути в Дамаск, куда он направлялся для преследования христиан, произошло его чудесное обращение.

Савлу явился Христос и призвал его к апостольскому служению. Пораженный физической слепотой, внутренне прозревший, он снова, через три дня, получил чудесно зрение через христианского ученика Анания и крестился. С того времени Павел стал дерзновенным проповедником Евангелия, перенес множество испытаний, потрудился более других апостолов (см. 2 Кор. 11, 23–32) и был удостоен Церковью вместе с Петром наименования первоверховного апостола.

Но это впереди. А пока для решения наболевших проблем в Иерусалиме в 51 году нашей эры был созван Апостольский Собор.

Иудео-христианами был поднят вопрос – при каких условиях язычники могут вступать в христианскую Церковь. И решался он ими однозначно: в пользу верности Ветхому Завету. Язычников, говорили они, можно принимать в Церковь только при условии обрезания и вообще соблюдения Моисеева закона (см. Деян. 15, 1). Павел и его немногочисленные сторонники утверждали, что Моисеев закон для христиан из язычников – да и для христиан из евреев – не обязателен.

Позже апостол Павел так рассказывал о Соборе в своем Послании к Галатам: *Ходил же (в Иерусалим) по откровению, и предложил там, и особо знаменитейшим, благовествование, проповедуемое мною язычникам, не напрасно ли я подвигаюсь или подвизался. Но они и Тита, бывшего со мною, хотя и Еллина, не принуждали обрезаться, а вкравшимся лжебратиям, скрытно приходившим подсмотреть за нашею свободою, которую мы имеем во Христе*

Иисусе, чтобы поработить нас, мы ни на час не уступили и не покорились, дабы истина благовествования сохранилась у вас. И в знаменитых чем-либо, какими бы ни были они когда-либо, для меня нет ничего особенного: Бог не взирает на лице человека. И знаменитые не возложили на меня ничего более. Напротив того, увидев, что мне вверено благовестие для необрезанных, как Петру для обрезанных (ибо Содействовавший Петру в апостольстве у обрезанных содействовал и мне у язычников), и, узнав о благодати, данной мне, Иаков и Кифа (Петр) и Иоанн, почитаемые столпами, подали мне и Варнаве руку общения, чтобы нам идти к язычникам, а им к обрезанным (Гал. 2, 2–9).

Итог обсуждений на Соборе подвел его председатель, предстоятель Иерусалимской Церкви апостол Иаков, брат Господень. Он призвал язычников-христиан воздерживаться только от чисто языческих обычаев: *от идоложертвенных, и крови, и удавленины, и блуда, и не делать другим того, чего не желают себе (Деян. 15, 29)*. Относительно же иудео-христиан предполагалось, что они по-прежнему будут исполнять закон Моисея.

Постановление Иерусалимского Собора было послано через посланников антиохийских, усиленных еще посланными от Собора – Иудею, Варнавою и Силою, Антиохийской Церкви. Оно начиналось словами: *Апостолы и пресвитеры и братия – находящимся в Антиохии, Сирии и Киликии братьям из язычников: радоваться (Деян. 15, 23).*

Апостольский Собор в Иерусалиме определил на века главный принцип высшего церковного управления – соборность. Собор решал кардинальный вопрос о соотношении в Церкви «христиан из иудеев» и «христиан из язычников». Из первоначальной общины рождается Цер-

ковь Нового Завета, отменяющая для своих членов исполнение правил Ветхого. Как сказано в Евангелии, «не вливают нового вина в старые мехи» (см. Мк. 2, 22).

Н.Н. Лисовой

Первый век христианства

События в Иудее, связанные с арестом, Распятием и Воскресением Иисуса Христа, не остались достоянием лишь иерусалимской общественной жизни. Как свидетельствует церковный историк Евсевий Памфил, которого называют «отцом церковной истории», «Пилат сообщил императору Тиберию, что по всей Палестине идет молва о Воскресении Иисуса и что в Него... многие уже уверовали как в Бога». Говорят, император сообщил об этом Сенату, и хотя Сенат отказался от рассмотрения вопроса, «Тиберий сохранил свое прежнее мнение и не замышлял против Христова учения ничего дурного».

Возможно, как думают историки, рассказ Евсевия не вполне достоверен. Так или иначе, через три года после Распятия и Воскресения, в 36 году, приговоривший Христа к смерти прокуратор Понтий Пилат был отозван из Иудеи. По одному из преданий, он был сослан в Галлию, современную Францию, в город Вьенн, где покончил с собой, как поступали многие пресыщенные жизнью римские патриции.

А год спустя, в 37 году, умер и сам Тиберий, проживший последние годы, больной и опустошенный, в добровольном уединении на острове Капри, близ Неаполя. Сюда, незадолго до его смерти, пришла, одолев все препятствия, равноапостольная Мария Магдалина с проповедью о Распятии и Воскресшем Учителе и подала императору красное пасхальное яйцо, символ новой жизни, со словами: «Христос Воскресе!» С тех пор распространился обычай дарить друг другу на Пасху крашеные яйца.

История продолжала завязывать и развязывать свои узелки...

В год 50-й, по свидетельству римского историка Светония, императором Клавдием были изгнаны из Рима евреи – в связи с тем, говорит историк, что они «постоянно были возмущаемы неким Хрестум». Это было первое – пусть и с ошибочным написанием – упоминание Иисуса Христа в латинских исторических источниках...

Проповедь апостола Павла достигла между тем Афин – столицы тогдашней философской образованности. *И, став Павел среди ареопага, сказал: Афиняне! по всему вижу я, что вы как бы особенно набожны. Ибо, проходя и осматривая ваши святины, я нашел и жертвенник, на котором написано: «неведомому Богу». Сего-то, Которого вы, не зная, чтите, я проповедую вам* (Деян. 17, 22–23). Диспуты Павла с языческими философами в Афинах предвосхищали будущий синтез библейской религии откровения и греческой античной диалектики, который со временем ляжет в основу всего святоотеческого богословия. Одного из философов – Дионисия Ареопагита, т. е. члена Афинского Ареопага, – апостолу Павлу удалось даже обратить в христианство. Он стал первым епископом Афинской Церкви.

Просветив Грецию, апостол Павел и сам намеревался перенести свою миссионерскую деятельность на запад, в Рим и Испанию. *Как только предприиму путь в Испанию, приду к вам* (Рим. 15, 24), – писал он в Послании к Римлянам. Но в столицу Римской империи ему суждено было попасть не в качестве свободного проповедника, а под стражей, поскольку, арестованный в Иерусалиме, он как римский гражданин потребовал «суда кесаря». Это был мудрый тактический маневр. Неслучайно прибытием апостола Павла в Рим весной 61 года евангелист Лука заканчивает книгу Деяний святых апостолов: с приходом в Рим дело первоначальной проповеди апостолов завершено, христианским благовестием охвачена вся вселенная.

Впрочем, есть исторические данные, что апостол Павел в Риме был вскоре освобожден из-под стражи и смог совершить задуманное им путешествие на запад, в Испанию. С памятью этого последнего его благовестнического путешествия связывают селение на атлантическом побережье Испании, расположенное на мысе, который так и называется: Финистерра – «Край Земли».

Но апостольскому благовестию подлежали пределы не только дальнего Запада, но и Востока. К сожалению, о жизни и миссионерских подвигах каждого из апостолов сохранилось лишь немного сведений. «Святые апостолы и ученики Спасителя рассеялись по всей вселенной. Фоме, как говорит предание, выпал жребий идти в Персию и Индию, Андрею – в Скифию, Иоанну – в Малую Азию, где он жил и умер в Ефесе. Петр проповедовал иудеям, рассеянным в Понте, в Галатии, в Вифинии, в Каппадокии и в Азии, а под конец, находясь в Риме, распят был на кресте, головою вниз, каковой образ страдания избрал сам».

Для будущего Русской Церкви наиболее важно предание о хождении апостола Андрея Первозванного на Русь. Напомним, что сообщает об этом Нестор Летописец в своей «Повести временных лет», первом русском летописном своде.

Когда Андрей учил по берегам Черного моря, он пришел и в Херсонес. Ныне это окраина Севастополя. Здесь он узнал, что неподалеку находится устье реки Днепр, и решил отправиться по Днепру вверх. Дойдя до возвышенности, на которой стоит теперь Киев, он остановился. «И утром, встав, сказал бывшим с ним ученикам: “Видите ли горы эти? На этих горах воссияет благодать Божия, будет город великий, и воздвигнет Бог множество церквей”. И взойдя на горы эти, благословил их и поставил крест, и помолился Богу, и сошел с горы этой, где впоследствии будет Киев».

По преданию, апостол продолжил свое путешествие вверх по Днепру и дошел до пределов новгородских, где также воздвиг крест – на месте нынешнего села Грузина.

Позже в Херсонесе Таврическом – у нас, в Крыму – проповедовал и умер ученик апостолов, святой Климент, папа Римский. Третий преемник апостола Петра на кафедре епископа Римского, он был сослан при императоре Траяне вместе с сотнями других христиан в каменоломни далекого Крыма. После трех лет каторжных работ Климент претерпел мученическую кончину – был привязан к якорю и брошен в море. В 861 году мощи святого Климента были обретены святым Кириллом, просветителем славян. Часть мощей была отнесена им в Рим, где и находится ныне в храме святого Климента, построенном на месте дома, где жил Климент. Другая часть была перенесена князем Владимиром в Киев, в Десятинную Церковь.

...Можно верить или не верить летописным сказаниям. Но нельзя отрицать их значения для национального самосознания. Русская Православная Церковь с самого основания мыслила себя преемницей благовестия и благословения святых апостолов.

Н.Н. Лисовой

Создание Евангелий

Вторая половина первого века христианства – время создания Евангелий. В истории человечества оно отмечено немалыми потрясениями и знаменательными событиями. Грозным символом стали для современников святых апостолов три великие катастрофы:

год 64-й. Невиданный пожар почти полностью уничтожил Рим. Лишь после станет известно, что этот зловещий замысел осуществил император Нерон, чтобы обвинить в нем христиан, а затем истребить их;

год 70-й. Римские войска штурмом взяли Иерусалим. Произошло предсказанное Спасителем разрушение ветхозаветного храма;

год 79-й. Гибель трех городов великой империи – Помпей, Геркуланума и Стабий, погребенных под лавой и пеплом вулкана Везувий.

Могло казаться, будто сама планета на кровавом разломе тысячелетий «стряхивает» с себя, как сказочная рыба-кит, города и веи прежней, «не нашей» эры, храмы и религиозные центры «не нашей» веры. Очевидец события Плиний Младший в письме к историку Тациту так писал об извержении Везувия и гибели городов: «Одни оплакивали свою гибель, другие молились о смерти. Многие воздевали руки к богам, но большинство утверждало, что богов нигде больше нет и что для мира настала последняя вечная ночь».

Утверждая, что «богов больше нет», вчерашние язычники в грохоте войн и катаклизмов не сразу заметили, что в мире уже возникло и действует новое таинственное учение, проповеданное Иисусом Христом. Это учение побеждает без принуждения и насилия, оно убеждает без пышных фраз и ораторской казуистики. Оно несет людям иные ценности, которые многим кажутся странными.

Евангелие так повествует об этом.

...Однажды Он взошел на гору и, когда Его обступили ученики, начал говорить.

Блаженны нищие духом, ибо их есть Царство Небесное.

Блаженны плачущие, ибо они утешатся.

Блаженны кроткие, ибо они наследуют землю.

Блаженны алчущие и жаждущие правды, ибо они насытятся.

Блаженны милостивые, ибо они помилованы будут.

Блаженны чистые сердцем, ибо они Бога узрят.

Блаженны миротворцы, ибо они будут наречены сынами Божиими.

Блаженны изгнанные за правду, ибо их есть Царство Небесное (Мф 5, 3-10).

Заповеди Нагорной проповеди резко отличались от ветхозаветных Моисеевых десяти заповедей. Ведь каждая заповедь Моисея представляет собой жесткий запрет: «Не убий!», «Не укради!», «Не пожелай жены ближнего своего!», «Не произноси имени Бога твоего всуе!» Нарушение заповеди – это в буквальном смысле «преступление». Этими законами-запретами со всех сторон был огражден ветхозаветный иудей.

Совсем по-другому учит Христос. Не запрет, а побуждение к добродетельности, не угроза наказания, а обещание блаженства.

И при этом человеческая этика, которая до сих пор представлялась нормальной, словно вывернута наизнанку. Разве приходит кому-нибудь в голову, что счастлив, а по-евангельски «блажен», не тот, кто богат, а тот, кто нищ? Не тот, кто смеется, а тот, кто плачет? По евангельскому учению это именно так. Более того, сами радость и счастье трактуются не как «награда» и «воздаяние», а как естественное состояние человека, «чистого сердцем» и делающего добро. Тот, кто поступает по заповедям Христа, не только в будущей жизни будет награжден «бла-

женством» за сотворенные дела. Само исполнение заповедей, сама эта трудная, слезная, до кровавого пота работа и есть для христианина награда и блаженство.

Поэтому: блаженны нищие... плачущие... гонимые...

Трудно поверить, что это писалось во времена Калигулы и Нерона, римского завоевания Британии и Иудейской войны. К тому же писалось не великими писателями и философами, а простыми галилейскими рыбаками, которые лишь совсем недавно были призваны стать апостолами, то есть «посланниками», нового учения. Писалось не в далекой Палестине, а в Риме, Греции, Эфесе – центрах античной образованности.

Так, апостол Марк написал свое Евангелие в 62 году в Риме. Многие историки считали, что оно написано раньше других Евангелий.

«Римская Церковь в шестидесятые годы стала центром дальнейшего излучения христианского благовестия, – пишет историк. – И из Рима продолжалось его победное шествие. Евангелие от Марка, написанное в Риме, в самой своей краткости звучит как Евангелие Победы».

Вдумаемся, а что такое вообще Евангелие?

Это исторический источник? Или литературный жанр? А может, это памятник религиозной мысли?

Да! И все это тоже.

У древних греков слово «Евангелие» первоначально означало дар или награду за доброе известие. Впоследствии так стали называть саму благую весть.

Благая весть для христиан – это откровение о спасении, о Новом Завете, то есть новом союзе Бога с человеком. Это откровение об искуплении человечества от власти греха Сыном Божиим Иисусом Христом, о Его добровольном страдании и Распятии, о смерти на Кресте, Воскресении и Вознесении.

Это откровение, воспринятое непосредственными учениками и апостолами Христа, сохранялось устно в предании первых христианских общин и лишь позже, спустя десятилетия, было записано апостолами.

Как смогли они сохранить слова Учителя в своей памяти? В этом сказалась таинственная сила Евангелий. Христос обещал ученикам: *Утешитель же, Дух Святой... напомнит вам все, что Я говорил вам* (Ин. 14, 26). Весь Новый Завет свидетельствует об исполнении этого обетования. Апостолы и евангелисты лишь передали нам то, что напомнил им Дух Святой из жизни и бесед Учителя. Под действием благодати – особой, Божественной энергии – они стали способны видеть и понимать даже то, чего не понимали при жизни Иисуса Христа. Более того, они смогли также верно и просто передавать это другим.

Именно это качество книг Нового Завета богословы и называют богодухновенностью.

Но, разумеется, в историческом смысле Евангелия являются также и памятниками своего времени. Четыре евангелиста писали самостоятельно, каждый для своего читателя, сообразуясь с историческими обстоятельствами проповеди и особенностями среды. Первые три евангелиста – Матфей, Марк и Лука – следуют в своем повествовании единому плану: вступление, Крещение Иисуса Христа, Его проповедь в Галилее, путь в Иерусалим, события, связанные с Крестными страданиями и Воскресением. Этих евангелистов называют синоптиками, а их Евангелия – синоптическими, потому что они дают совместное параллельное повествование о жизни Иисуса Христа.

Евангелие от Иоанна отличается от трех первых. Оно восполняет их как по фактическому содержанию, так и по глубине философского учения. Иоанн старается говорить почти только о том, о чем не сказано у других евангелистов. Ведь он писал позже всех, глубоким старцем, на рубеже I и II века нашей эры. Значение его в истории в том и состоит, что он завершил письменное творчество Апостольской Церкви. Как последний свидетель и участник евангельских событий, Иоанн подтвердил и удостоверил истинность написанных до него Евангелий и апостольских посланий.

Евангелисты не ставили перед собой задачу описать непременно всю жизнь и благовестие Христа. Они старались донести до нас самое главное – свою веру во Христа. В завершение своего Евангелия апостол Иоанн свидетельствует: *Многое и другое сотворил Иисус; но если бы писать о том подробно, то, думаю, и самому миру не вместить бы написанных книг* (Ин. 21, 25).

Н.Н. Лисовой

Мученики и исповедники

Первое поколение христиан – апостолы и евангелисты – сходит с исторической арены на рубеже I и II веков. Им на смену приходят мученики и исповедники. Именно они на протяжении следующих двух столетий будут главной действующей силой в истории христианской Церкви.

Мы привыкли думать – и до известной степени справедливо – что Древний Рим был не только подчеркнуто правовым государством, но и государством веротерпимым. Улицы Вечного города были полны храмами всех богов и религий – римских, греческих, египетских, персидских.

Всех, да не всех! Религия Христа – Сына Божия, Распятого и Воскресшего, с самого начала вызвала бешеное сопротивление со стороны жреческих корпораций и философских школ. И дело не только в том, что учение о Едином Боге противоречило главным принципам «веротерпимого» Рима – плюрализму и равноправию. Другая причина связана была с «политкорректностью»: в государственной римской религии император сам почитался богом! И отказ кого-либо из подданных поклоняться и приносить жертвы идолам языческих божеств означал автоматически также и отказ выражать почтение «божественному» кесарю. На таких был брошен весь репрессивный аппарат великой империи.

Историки выделяют 10 периодов наиболее массовых и разнузданных гонений – от Нерона в середине I века до Диоклетиана в начале IV века.

...Одним из самых талантливых и удачливых полководцев и государственных деятелей Римской империи был император Траян. Современники видели в нем олицетворение справедливости и милосердия. Рассказывали, как однажды, отправляясь в поход в Дакию, он был остановлен женщиной, жаловавшейся на несправедливое осуждение сына. Император сошел с коня и тут же отправился с просительницей в суд. Только после этого он разрешил продолжить поход.

При жизни в честь Траяна была воздвигнута самая большая в Риме триумфальная колонна. А через пять столетий император оказался героем небывалого молитвенного «эксперимента». Святой папа Григорий Великий, проходя однажды мимо колонны Траяна, был «уязвлен в сердце» мыслью о том, что «справедливейший из властителей» мучается в аду. Он предался усердной молитве – и наконец был удостоен от Ангела откровения, что по его молитве Траян, некрещеный язычник и гонитель христиан, обрел «вечное спасение».

Такова одна из римских легенд. Между тем именно Траяну принадлежит первое юридическое указание относительно судов над христианами.

В 112 году на запрос Плиния Младшего, как поступать с христианами, Траян ответил: «Разыскивать их не следует; но если выступают с доносами и обвинениями против них, нужно казнить их. Однако если кто не признает себя христианином и докажет это самым делом, чрез поклонение нашим богам, тот за раскаяние получает прощение».

Это установление, хотя и сообщенное всего лишь в личном письме, стало нормой в римской судебной практике: требовать от христиан отречения или казнить.

Преемником Траяна на римском престоле стал его племянник Адриан, который тоже считается самым умным и «государственным» из римских кесарей. При нем не только границы империи достигли максимума, но и был осуществлен целый ряд реформ в области государственного управления, экономики, юриспруденции и культуры. Солдат и философ, поэт и поклонник греческой классики, Адриан во многом способствовал возрождению эллинской мысли, литературы, ораторского искусства, скульптуры и архитектуры.

И что же дало царствование этого утонченного и по-своему «гуманного» императора его подданным-христианам?

В год 135-й в числе сотен и тысяч влекомых в застенки христиан претерпели мученическую кончину дочери благочестивой христианки Софии Вера, Надежда и Любовь.

Адриан, как известно, старался следовать в жизни четырем «философским» добродетелям: мужество, благоразумие, воздержание и справедливость. Однажды ему доложили, что живет в Риме вдова по имени София, которая не только исповедует запрещенную христианскую веру, но и дочерей научила не участвовать в государственном языческом культе. И вот три девочки-подростка, одна за другой приведенные на суд, смело противостояли языческим философам. Претерпели муку и смерть и не отказались от веры, надежды и любви – иных, не «философских» христианских добродетелей. Палачи подвергали их все новым пыткам – они умирали с молитвой на устах.

Софию не били и не казнили: ее лишь заставили присутствовать при истязаниях и смерти всех по очереди дочерей. Ей «гуманно» разрешили даже унести и похоронить их тела. Мать своими руками погребла их и проводила в последний путь – сидела три дня, не отходя, над могилой, пока Господь не призвал к Себе и ее, «бескровную мученицу».

Одним из блестящих преемников Адриана был другой знаменитый «философ на троне» – Марк Аврелий – автор книги размышлений «К себе самому», замечательного памятника философской мысли, в чем-то даже близкой, как считают историки, установкам христианской этики. И бесконечно далекой от нее. Однако, как показывают мученические акты, в жизни этот император оказался одним из врагов христианства. Именно в годы правления этого тонкого, образованного и по-язычески богобоязненного мыслителя разгорелись новые гонения на христиан.

Мы упомянули мученические акты. Дело в том, что римляне во всем старались быть юридически точными. При допросах, пытках и казнях преступников, а христиане были для них преступниками, обязательно присутствовал судебный секретарь, который подробно записывал все происходящее. Некоторые из этих записей сохранились. Именно они стали основой для будущих житий святых.

... Вот, к примеру, Акты Лионских мучеников – свидетельство очевидцев о казнях и истязаниях в Лугдуне (современный город Лион во Франции) в 177 году, превзошедших жестокостью прежние гонения на христиан.

«Каждый день хватили тех, кто был достоин восполнить число мучеников – людей самых деятельных, на которых Церкви, по существу, и держались. Весь неистовый гнев и толпы, и римского легата, и солдат обрушился на Санкта, дьякона из Виенны; на Матура, недавно крестившегося, но доброго борца; на Аттала, всегда бывшего опорой и оплотом здешних христиан, и на Бландину: на ней Христос показал, что ничтожное, незаметное и презренное у людей (Бландина была рабыней, маленького роста и неказистой наружности) у Бога прославлено за любовь к Нему, проявленную не напоказ, а в действии. Боялись за нее все. И мы, и ее земная госпожа, сама бывшая в числе исповедников, считали, что у Бландины, по ее телесной слабости, не хватит сил на смелое исповедание. Она же исполнилась такой силы, что палачи, которые, сменяя друг друга, всячески ее мучили с утра до вечера, утомились и оставили ее. Они удивлялись, как Бландина еще живет, хотя все тело у нее истерзано и представляет собой сплошную зияющую рану».

Напомним, что гибель Лионских мучеников приходится на самый расцвет царствования Марка Аврелия. Когда 3 года спустя пришло и ему время умирать, императора-философа похоронили в Риме в мавзолее Адриана – нынешнем замке Ангела. Для позднейших языческих императоров имя его стало святым, а деятельность – образцом. Совершенный римлянин, верный преданиям, доблестям и предрассудкам Вечного города, Марк Аврелий продемонстрировал сполна «блеск и нищету» римского идеала и «римской мечты». Смерть его, говорит историк, стала смертью античной культуры.

...А кровь мучеников, по известному изречению писателя-апологета Тертуллиана, становилась «семенем христианства».

Н.Н. Лисовой

II век

Святитель Игнатий Антиохийский (Богоносец)

Антиохия сегодня – это один из захолустных городков на турецко-сирийской границе. Но в первые века нашей эры это был один из крупнейших городов Римской империи, стоявший на перекрестке Востока и Запада, второй после Иерусалима центр веры и христианской жизни. Как много было сделано в этом городе для сохранения и распространения христианства по всему миру! Антиохия стала наследницей духовного богатства Иерусалима после его разграбления. Именно здесь греческая философия начинает служить христианскому богословию. Первые христианские богословы находились под сильным влиянием еврейской литературы. Однако в Антиохии появляются произведения, в которых наследуется лишь библейский дух, а литературная форма и философские категории заимствуются у греков. И первым, кто стал использовать философию в качестве служанки богословия, был святитель Игнатий Богоносец, епископ Антиохийский.

Игнатий стал епископом Антиохии в начале II века. К тому времени христианская Церковь существовала уже около пятидесяти лет. В Антиохии она была эллинского, то есть языческого, происхождения. Для самого Игнатия греческий язык был языком его души, его культуры. Именно поэтому, пользуясь образным строем греческой философии, он очень умело и точно выражал христианское вероучение. О его богословском наследии впоследствии говорили, что «в устах Игнатия Богоносца греческая философия получила наивысшее освящение, выражая чистейшую любовь ко Христу, Который Своей Кровью освятил языческий мир и его истинные ценности».

Согласно преданию, прозвище «Богоносец» Игнатий получил еще ребенком. Будучи маленьким мальчиком, Игнатий стал участником событий, описанных в евангельской истории. Когда Иисус Христос беседовал со Своими учениками, Он вдруг посадил к Себе на колени одного из игравших неподалеку детей и, потрепав ребенка по голове, сказал: «Если не обратитесь и не будете как дети, не войдете в Царство Небесное». Этим ребенком был будущий святитель Игнатий. На протяжении всей своей жизни святитель старался оправдать свое высокое прозвище, став действительно носителем Божественного духа и образцом для многих поколений христиан. Святитель Иоанн Златоуст, живший через триста лет после Игнатия, называет Богоносца «образцом добродетелей, явившим в лице своем все достоинства христианина и епископа».

Святитель Игнатий стал первым после апостола Петра епископом Антиохийским. О жизни и деятельности Игнатия нам известно только из его семи посланий, написанных христианам других Церквей. Но именно они позволяют проникнуть в тайные глубины его души. Перед нами раскрывается натура исключительно героическая, страстная, не способная на компромиссы, и в то же время скромная и доброжелательная, озаренная ясным умом и любовью к людям. «Трудность состоит не в том, чтобы любить всех людей, – пишет святитель Игнатий к смирнскому епископу, – но чтобы любить каждого человека в отдельности, и прежде всего человека маленького, слабого, любить раба и того, кто нас ранит, задевает, заставляет страдать». Любовь, которую Игнатий излучает, проявляется прежде всего как уважение к личности. Он не приказывает, а увещевает, помогая становиться лучше и не нанося при этом обиды. Тема, которая постоянно встречается в его письмах, – милосердие. Во всех общинах он проповедует милосердие. Слово это присутствует у святителя везде. Оно для него – итог истинной веры. «Вера – это начало, – пишет Игнатий, – а любовь – венец... Все прочее, относящееся к добродетели, происходит от них».

Ответственность за других не мешает способности трезво оценивать и себя самого. Игнатий знает себя, знает, что чувствителен к лести, что из-за пылкости своего характера легко раздражается. «Я стараюсь налагать на себя определенные наказания, – пишет святитель, – дабы не погубить себя своим бахвальством». Какое знание собственных слабостей чувствуется в этих строках! Вспышки горячности и раздражения, в которых всякий раз раскаивается, он побеждает кротостью. Бахвальству он противопоставляет смирение, хуле – молитву, надменности – внимание к людям. «Хорошо поучать, но при условии, что то, чему учишь, претворялось бы в жизнь, и в первую очередь – в свою собственную», – пишет Игнатий Богоносец. Таким открывается первый епископ Антиохии, таким навеки запечатлели для нас его письма.

При императоре Траяне Игнатия арестовали, судили и приговорили отдать на растерзание диким животным. Он идет в Рим пешком под вооруженным конвоем. Авторитет святителя Игнатия был столь велик, что Церкви тех городов Азии, которые он проходил за время своего пути, выходили ему навстречу во главе с епископами, чтобы засвидетельствовать Богоносцу свое глубокое уважение и услышать от него наставления.

По пути он пишет послание Римской Церкви, прося ее не предпринимать никаких шагов в свою защиту и не лишать его радости мученичества: «Прекрасно мне закатиться от мира к Богу, чтоб в Нем мне воссиять». «Тот, кто прочел послание к римлянам, – пишет о нем наш современник, – найдет там одно из самых волнующих свидетельств веры... Это крик сердца, не способного вводить в обман ни других, ни себя, – он трогает, ибо правдив». Римские христиане встретили святого Игнатия с великой радостью и глубокой скорбью. Некоторые из них надеялись уговорить народ отказаться от кровавого зрелища, но святитель Игнатий умолял не делать этого. В день языческого праздника 20 декабря богоносного святителя вывели на арену цирка, и он обратился к народу: «Римские мужи, вы знаете, что я осужден на смерть не ради злодеяния, но ради Единого моего Бога, любовью к Которому я объят и к Которому стремлюсь. Я Его пшеница и буду смолот зубами зверей, чтобы быть Ему чистым хлебом». Сразу же после этого были выпущены львы.

Игнатий был погребен в Риме. Его могила не утеряна. До сих пор множество христиан со всего мира приезжают поклониться этому выдающемуся человеку, удивительно современному нам по своим мыслям, несмотря на разделяющие нас почти два тысячелетия.

М.В. Первушин

Святой мученик Иустин Философ

Из всех христианских философов II века наиболее значим и знаменит святой Иустин. Его произведения способны всколыхнуть самые глубины души, ищущей Бога. Иустин был образованным человеком, стремившимся развивать диалог христиан с евреями и язычниками. Вся его жизнь – долгий путь к истине. Века, прошедшие с тех пор, лишь увеличили ценность его произведений, написанных с суровой простотой и безыскусностью. Сто лет отделяет Иустина от жизни Иисуса Христа, но христианство для него не столько учение, но прежде всего Личность – Слово, воплощенное и распятое. Он был одним из первых, кто положил начало христианской философии.

Во времена Иустина философы обладали правом проживать в Риме, так как жители Вечного города были увлечены и греческой философией, и греческими религиозными мистериями. Философия становится духовной школой мира и покоя, а философ – духовным наставником и руководителем. Сам римский император надевает тогу философа. Настали благоприятные времена и для распространения Евангелия. Однако многие философы и языческие писатели распускают разные вздорные слухи и клеветнические толки про христиан, стараясь опорочить опасных соперников. Их обвиняют в поклонении ослиной голове, в оргиях и в людоедстве. Христианские писатели того времени старались развеять эти невежества и предрассудки, чтобы стал возможен открытый, честный диалог. Одним из них был Иустин Философ.

«Иустин, сын Ириска, внук Вакхия, уроженцев Флавия Неаполя в Сирии Палестинской» – такими словами представляет Иустин самого себя на первой странице одного из своих произведений. Он родился в Галилее, там, где Иисус открыл самарянке новую веру. Его родители были знатными римскими гражданами, занимавшими видное место в правительстве одной из провинций империи. Иустин еще в молодости увлекся философией. И в своем увлечении был искренен. В отличие от многих его интересовали не теоретические измышления для упражнения ума, а поиск мудрости и истины. «Главное действия, а не слова», – пишет тогда Иустин. Исследовав философскую мысль, он находил ей применение в жизни. Он любил и знал все ее перепутья. Он старался найти истину, чтобы жить ею. И потому его путь в философии богато отмечен доказательствами из собственной жизни. Философские поиски Иустина шаг за шагом вели его к порогу веры.

В одном из своих произведений Иустин рассказывает о своем обращении ко Христу. Однажды он прогуливался в уединенном месте за городом на пустынном берегу моря и размышлял о том, где искать путь к познанию истины и возможно ли лицезреть Бога. Там Иустин встретил старца, который раскрыл философу сущность христианского учения и ответил на поставленные философом вопросы. В конце беседы старец сказал: «Только христианство есть истинная философия, содержащая в себе все частные истины. Молись прилежно Богу, чтобы Он открыл тебе Истину. Только Бог способен открыть ее и лишь тому, кто ищет Его с молитвою и любовью». Через некоторое время после этой встречи Иустин принял крещение. Все свои дарования и обширные философские познания Иустин посвятил теперь проповеди Евангелия среди язычников. Он начал странствовать по Римской империи, всюду сея семена христианской веры. «Кто может возвещать Истину и не возвещает, тот будет осужден Богом», – писал он.

В середине II века начались очередные гонения на христиан. Иустин прибыл в Рим и лично вручил императору трактат в защиту неповинно осужденных на казнь христиан. В этом трактате философ доказывал ложность возводимых на христиан обвинений. Его слово оказало столь благотворное воздействие на императора, что тот прекратил гонение. Иустин сам отпра-

вился сообщать радостную весть об отмене императором гонений в те районы империи, где особенно сильно преследовали христиан.

Последние годы своей жизни Иустин провел в Риме. Он открыл одну из первых христианских школ, созданную по типу модных в то время школ философских. Своим ученикам Иустин излагал философию христианства, утверждая, что только в ней он нашел единственную истинную философию, отвечающую на все вопросы человечества. Школа становилась многочисленной. Это давало ей права гражданства, как любой другой философской школе. Его успех вызвал зависть одного из многочисленных мнимых философов, чья школа пустовала. Вместо честного соперничества тот прибегнул к подлому доносу.

Оклеветанный Иустин вместе с шестью своими учениками был арестован. Сохранились подлинные акты судебного процесса над философом. В них он исповедует свою веру:

– Какой науке ты себя посвятил?

– Я изучал последовательно все науки, а кончил тем, что принял истинное учение христиан! Никто не поверил Сократу настолько, чтобы решиться умереть за его учение. Но последователи Христа, необразованные ремесленники, презирали страх и смерть.

Иустина приговорили к смертной казни. Он завершил свою жизнь, как свидетельствуют акты, славословием христианскому Богу.

Этот человек, живший восемнадцать веков назад, через свои сохранившиеся произведения до сих пор действует на читателя не искусством диалектики и мастерством изложения, а своей прямоотой и открытостью души. Его сочинения являются свидетельством его жизни, начиная с рождения, формирования личности и вплоть до мученической кончины. Через испытания, от которых он предостерегает, Иустин прошел сам. За аргументами, которые он приводит, стоит опыт всей его жизни. И потому им можно доверять. В трактатах Философа видна его открытая душа, его способность к диалогу – это обезоруживает и привлекает. Для тех, кому важно услышать такое свидетельство, слово Иустина всегда окажется произнесенным вовремя.

М.В. Первушин

Священномученик Иринеи Лионский

II век нашей эры был сложным временем для христиан. Противостояние с язычеством дополнилось внутрицерковными разногласиями. Тогда, на заре христианства, еще не было единой точки зрения на многие истины вероучения. В христианстве появились направления, которые принято называть еретическими. Самым опасным конкурентом апостольского учения о Христе был гностицизм, что в переводе с греческого означает «познание». Гностики, будучи весьма образованными людьми, отрицали Божественное откровение, получаемое святыми людьми. Они утверждали, что человек постигает все истины христианской веры исключительно своим умом. Но, по мнению Церкви, самым серьезным заблуждением гностиков было то, что они разделяли человеческое бытие на духовное и плотское.

«Никакого общения между душой и телом не существует. Человек живет по законам плоти, а не по велению духа».

Так утверждали гностики. И вот тогда-то на небосклоне христианской Церкви воссияла звезда святого Иринея – одного из самых выдающихся отцов и учителей Церкви. Имя Иринеи в переводе с греческого означает «мирный», и, что примечательно, родился он в городе Смирна, в Малой Азии. Но вовсе не спокойная жизнь была предопределена святому Иринею – вся она была исполнена трудов во имя чистоты апостольского вероучения.

Духовным наставником молодого Иринея стал святой Поликарп. Сам он был непосредственным учеником апостола и евангелиста Иоанна Богослова, который и поставил святого Поликарпа епископом города Смирны.

«Слушай меня, Иринеи, и я передам тебе все то, что слышал от апостола Иоанна Богослова, любимого ученика Иисуса Христа».

Так говорил святой Поликарп своему духовному сыну Иринею. Убедившись, что Иринеи в полной мере впитал в себя чистоту христианской веры, епископ Поликарп рукоположил Иринея во священника и отправил его на служение в Галлию – нынешнюю Францию, в город Лион. Практически это означало, что святому Иринею предстоит апостольская деятельность, которая, как было заранее ясно, сопряжена с опасностью для жизни. И святой Иринеи понимал это.

В Лионе большинство населения были язычники. А христианским епископом Лиона служил тогда святой Пофин, и вот в лице священника Иринея он обрел твердого в вере, незаменимого помощника. В 177 году епископ Пофин послал Иринея в Рим, чтобы тот отвез доклад о делах Лионской епархии. Уже будучи в Риме, святой Иринеи узнал, что святой Пофин убит в Лионе. Иринея отговаривали возвращаться в Лион, говорили, что и его могут умертвить. Святой отвечал: «Не могу бросить свою паству. Мой пастырский долг велит мне быть вместе с лионскими христианскими исповедниками». Видя непреклонность святого Иринея, Римский папа возвел его в сан епископа Лионского.

Возвращаясь в Лион, Иринеи молил Бога: «Господи Иисусе! Дай мне хоть немного времени, чтобы послужить Церкви христианской, добиться торжества апостольского учения в моей Лионской епархии!»

Ежедневно выступая с понятными для простых людей проповедями, святой Иринеи своими вдохновенными речами обратил жителей Лиона в христианскую веру. Казалось, незримая сила помогала пламенному архипастырю во всех его делах. В то время возникло несогласие между европейскими и азиатскими христианами по поводу времени празднования Пасхи. И тогда свое слово сказал святой Иринеи: мудрыми, взвешенными посланиями к папе римскому и к восточным иерархам он сумел помирить спорящих.

Теперь предстояло разоблачить учение гностиков. Святой Иринеи пишет свое выдающееся богословское творение – книгу под названием «Обличение и опровержение ложного знания». Так, например, гностики выдвинули утверждение, что Евангелия, написанные апо-

столами по внушению Духа Святого, не являются истинными. Гностики предложили свое сочинение, которое называли «Евангелием истины», хотя оно противоречило каноническим апостольским Евангелиям. Святой Ириней в своей книге обосновал, что подлинных Евангелий может быть только четыре, которые написаны самовидцами Иисуса Христа, апостолами. Ведь они непосредственно внимали Слову Божию.

«А что Евангелий может быть только четыре – от Матфея, Марка, Луки и Иоанна, – рассуждал святой Ириней, – так на это явно указывает Откровение Иоанна Богослова. В своем Божественном видении Иоанн говорит о четырех Херувимах, на которых восседает Слово, то есть Господь Вседержитель. Эти четыре Херувима выражают как бы четыре вида деятельности Сына Божия. Один Херувим подобен льву и тем самым указывает на предвечное господство и царскую власть Бога. Второй Херувим подобен тельцу и означает первосвященническое служение Господа нашего Иисуса Христа; символ тельца означает, что Агнец Христос явился в мир, дабы принести Богу Отцу искупительную жертву за грехи людские. Третий Херувим имеет лицо человека, что говорит о явлении Сына Божия в образе и виде человеческом. И наконец, четвертый Херувим подобен орлу летящему, что указывает на постоянное присутствие в Церкви Духа Святого».

Так святой Ириней впервые и на все века утвердил символы Евангелий и евангелистов – Матфея, Марка, Луки и Иоанна: человек, лев, телец и орел.

В то время появилась еще одно опасное учение, согласно которому Ветхий Завет следовало полностью изъять из христианского вероучения и богослужения. Святой Ириней убедительно обосновал единство и преемственность Ветхого и Нового Завета.

Великие слова сказал святой Ириней и о христианской Церкви.

«Только Церковь есть дверь жизни вечной. Дух Божий существует в Церкви с самого ее основания. Он есть как бы жизнь и душа Церкви. Церковь рассеяна по всему миру. Но как солнце одно и то же во всем мире, так и проповедь истины сияет во всей Церкви».

Святой Ириней многих спас от языческого идолопоклонства и псевдохристианских заблуждений. Наконец, в 202 году по приказу императора-язычника Севира святой Ириней был казнен за свое бесстрашное исповедание Христовой веры.

А.А. Аппин

III век

Тертуллиан

Христианская Церковь Северной Африки всегда отличалась многочисленностью паствы и хорошо организованной структурой управления даже тогда, когда гонения на христиан были в самом разгаре. Африка, которую арабы называли не иначе как «островок Запада», еще в III веке могла созвать на Собор до сотни епископов. Центром христианской жизни Северной Африки, как, впрочем, и всей политико-экономической жизни этого региона, был Карфаген. Этот красивейший город, расположенный на высоком берегу Средиземного моря, дал сокровищнице как христианской Церкви, так и всей мировой культуры многих знаменитых людей. Одним из них был Тертуллиан. Именно его сочинение «Апология», легшая на стол императору и произведшая фурор во дворце, стала началом нового движения в Церкви.

До сих пор Церковь лишь героически оборонялась. Тертуллиан же, придав ей отвагу и смелость, повел ее в наступление. Его «Апология» – сочинение энергичное и напористое – один из шедевров христианской философии. «Итак, добрые правители, которых тем больше почитает чернь, чем больше христиан вы приносите ей в жертву, – пишет в своем труде Тертуллиан, – мучайте нас, подвергайте нас пытке, приговаривайте к смерти, уничтожайте. Ваше беззаконие есть только доказательство нашей невиновности. Все ваши ухищрения ни к чему не ведут, они лишь умножают притягательность нашей “секты”, нас становится еще больше, как только вы собираете среди нас свою жатву; кровь христиан служит им новым семенем». Он обвиняет империю в нетерпимости и гонениях с точки зрения права. Он апеллирует к высшей инстанции – к римскому закону, что было ново и смело для апологии христианства. Время терпимости прошло, Тертуллиан требует прав. «Я не только опровергну выдвинутые против нас обвинения, – пишет далее Тертуллиан, – я обращаю их против самих обвинителей». Нечасто можно встретить в христианских сочинениях того времени столь строгую правовую аргументацию, столь сильную иронию, столь убийственную логику. Его доводы – как удары молота, из-под которых выходят чеканные формулы и неотвратимые дилеммы. И все это без малейшей оглядки на власть или на философские авторитеты.

– Кто этот человек? Я спрашиваю, кто он? – кричал император, тряся в руке рукопись с «Апологией» Тертуллиана.

– Его зовут Квинтус Септимус Флоренс Тертуллианус, милостивый владыко, он родом из Карфагена, его отец – язычник и храбрый воин, – последовал ответ склонившегося почти до земли придворного.

Действительно, отец Тертуллиана, дослужившийся до средних чинов в императорской армии, дал сыну высшее образование. Зная, как тяжело зарабатывать на хлеб солдатом, он позаботился о том, чтобы Тертуллиан окончил сразу две школы – юридическую в Карфагене и ораторскую в Риме. Обстоятельства его обращения ко Христу остаются неизвестными. Терпение и героизм христиан, чьи публичные казни он мог наблюдать в Риме, произвели на него неизгладимое впечатление. Он берется за чтение, желая больше узнать об учении христиан. И первое, что он прочитал – Евангелие, – покоряет его сердце. Тертуллиан принимает крещение и входит в христианскую Церковь со всем запасом своей культуры, со всем богатством своей личности. С одной стороны, он стремился к дисциплине, к строгости христианской аскезы, а с другой – был страстным, необузданным, вспыльчивым и независимым. Он соединял в себе чувственность африканца с качествами римлянина, ценившего силу и пользу.

Огромен вклад Тертуллиана в богословие христианской Церкви. Он впервые употребил выражения, которые впоследствии прочно вошли в православное богословие. Однако даже в

своих сочинениях Тертуллиан не в силах скрыть свою стремительность, буйность, необузданность. Для него не существует преград, если не хватает слова, он его создает. Он сформировал словарь понятий, выражающих истины веры, оказал громадное влияние на христианскую литературу. Его словесные формулы так отточены, что впоследствии говорили: «У Тертуллиана сколько слов, столько и мыслей». Такие выражения, как «душа по природе христианка», «верую, ибо абсурдно», «кровь мучеников – семя христиан», запоминаются каждому.

В Африке восхищались его гением и независимостью. Жил он всегда напряженно и особняком. Его произведения уже тогда переводят на греческий язык, что случалось довольно редко и свидетельствовало о широком общественном резонансе. Сохранилось около 30 его произведений на самые разные темы: о крещении, о покаянии, о молитве, о смирении. Он пишет даже о женской манере одеваться: «Белизна ваша пусть будет от простодушия, а румянец – от стыда, глаза ваши пусть обрисует скромность, а губы – молчание... в таких-то украшениях вы станете возлюбленными Господа». Все сочинения этого пылкого карфагенца «одушевлены гневом и страстью и часто изливались огненной лавой». Он был скорее неистов, чем нежен и сердечен. Однако этот грозный обличитель одновременно вызывает и восхищение, когда сознается, что написал свою книгу о смирении именно потому, что самому ему этой добродетели недостает: «Мною, к несчастью, всегда владела лихорадка нетерпения». Сочинение это не оказало, по-видимому, благотворного влияния на его характер, столь подверженный вспышкам темперамента. Максимализм Тертуллиана проявлялся во всем, и даже «церковные предписания привлекали его больше личности Спасителя», – утверждает историк. Устав от умеренности, истосковавшись по крайностям, Тертуллиан уходит в секту монтанистов, найдя в их учении удовлетворение своему чувству независимости, а также дисциплину, которая соблазняет его крайней строгостью нравов и аскетическими ограничениями. Однако в конце концов он рассорился и с монтанистами. Согласно одному из его учеников, у Тертуллиана была одинокая старость. Точная дата его кончины неизвестна.

Так громкая жизнь Тертуллиана закончилась в молчании.

М.В. Первушин

Священномученик Киприан Карфагенский

В начале III века гонения на христиан временно затихли. Сорок лет Церковь пребывала в покое. Но это была лишь передышка перед новой волной преследований.

В это время в Карфагене, крупном городе на севере Африки, жил адвокат-язычник Фасций Киприан. Сын знатных и богатых родителей, Фасций получил прекрасное светское образование. В университете

Карфагена студент Фасций прославился своим даром красноречия и потому избрал адвокатскую деятельность, приносящую огромные заработки. Как вспоминал сам священномученик Киприан, до 46-ти лет он «вел жизнь греховную, потворствуя своим страстям». Но ему, наделенному незаурядным интеллектом и тонкой, чувствительной натурой, в зрелом возрасте стали отвратительны языческие увеселения. Он перестал ходить в цирк, где умирали израненные гладиаторы, а кровожадные зрители-язычники бесновались от зрелища смерти. Киприану опротивел театр с его языческими трагедиями, где превозносились тираны и злодеи, а комедии были наполнены бесстыдством. Все чаще Киприан испытывал душевное опустошение и отчаяние. Разочарованный в своей жизни, Киприан писал в письме к другу: «Знатность, всеобщий почет и богатство, которые кажутся многим людям такими заманчивыми и обольстительными, на самом деле наполняют душу пустыми и мучительными тревогами».

Любознательный по природе, Киприан заинтересовался христианским учением. Он прочитал «Апологию» Тертуллиана, и книга эта натолкнула его на размышления о бессмертии души, о необходимости спасения от вечной гибели. Он захотел стать христианином, но поначалу не верил в возможность своего перерождения: «Возможно ли отбросить все то, чем я жил раньше, и сделаться другим человеком по складу ума и сердца?»

В состоянии такой внутренней борьбы Киприан познакомился с христианским священником по имени Цецилий. Тот сказал ему: «Пока жив человек, он может измениться, преодолеть самые злые наклонности».

В то время совершению Таинства Крещения предшествовало серьезное и длительное испытание. Таким испытанием для Киприана стал полный и добровольный отказ от своего огромного состояния. В доказательство искренности своего стремления быть христианином Киприан раздал все имущество бедным. Ему больше негде было жить, и он поселился у Цецилия, который и совершил над ним Таинство Крещения. Не прошло и года, как умер карфагенский епископ. Киприана, успевшего к тому времени стать любимым в народе священником, христиане единодушно избрали своим епископом. Как-то он завтракал со своим дьяконом Понтием и вдруг сказал:

— А знаешь, дьякон, мне осталось жить ровно год.

— Ты болен, владыка?

— Нет, я здоров. Но ровно через год гонители Христовой веры отсекут мне голову мечом.

В Риме в то время пришел к власти император Декий. Всюду огласили его указ: «Все христиане должны отречься от Распятого и поклониться древним богам. Если же найдутся упорствующие, то таковых христиан предавать публичной казни через отсечение головы».

Христиане разделились на тех, кто добровольно шел на смерть за имя Христово, и тех, кто испугался казни или потери имущества. Малодушные принесли жертву языческим богам. Были и такие, кто за взятку получил фиктивную справку, что отрекся от Христа. Но все эти люди рассчитывали после окончания гонений снова вернуться в лоно Церкви. А чтобы в будущем их снова приняли в христианскую общину, они шли в темницы к мученикам, осужденным на смерть, и просили их написать ходатайство, что упомянутый человек отрекся от Христа по принуждению, а в душе остается истинным христианином. Мученики перед казнью проявляли милосердие к своим слабым духом собратьям и подписывали ходатайства.

Все это вызвало споры среди духовенства. Одни считали, что нельзя игнорировать последнюю волю мучеников и следует сразу же возвращать в лоно Церкви людей, предъявивших подобные ходатайства. Но была и противоположная точка зрения: человек, отрекшийся от Христа, подлежит отлучению от Церкви навсегда. Епископ Киприан, будучи тогда в изгнании, изложил свою позицию в «Книге о падших». Он советовал пастырям не препятствовать возвращению отрекшихся христиан в лоно Церкви, но перед этим подвергать их длительному испытанию, зримому покаянию, которое способно изгладить тяжкий грех отступничества. И эта позиция святителя Киприана в конечном счете возобладала.

Святитель Киприан оставил современникам и потомкам несколько основополагающих христианских трактатов. Главный из них: «Книга о единстве Церкви». Это сочинение впоследствии цитировалось на Третьем и Четвертом Вселенских Соборах: «Церковь – это основанное Господом и устроенное апостолами сообщество людей, представляющих одно целое. Во главе Церкви стоит Сам Господь наш Иисус Христос. Вне этой Единой Апостольской Церкви нет и не может быть спасения. Дом Божий – один, и пусть не воображают некоторые, что можно спастись, не повинаясь епископам и священникам».

Вскоре сбылись слова Киприана о своей смерти. Ровно через год после пророчества он был вызван в Карфаген из мест заключения и приговорен к казни.

Святитель Киприан вел себя спокойно и с достоинством. Даже палач уважительно отнесся к доброму пастырю, дал ему время помолиться перед смертью и благословить свою многочисленную паству, со слезами наблюдавшую за казнью любимого епископа. Все вспоминали его слова: «Вера без любви невозможна. Где нет любви к людям, там нет и веры в Бога».

А.А. Аннин

Ориген

Личность и учение Оригена веками вызывали споры среди историков и богословов. С уважением относились к философским трудам Оригена такие учителя Церкви, как Василий Великий, Григорий Богослов, Иоанн Златоуст.

«Это величайший проповедник со времен апостолов!» Так говорил об Оригене блаженный Иероним. Но он же потом стал одним из главных противников Оригена. Против Оригена выступил также святитель Ириней Лионский, некоторые другие отцы Церкви.

Так что же за человек был Ориген и в чем заключалось его учение? Он родился в Александрии Египетской около 185 года, через полтора века после возникновения христианской Церкви. Его отец, учитель по имени Леонид, дал Оригену прекрасное образование. В 202 году, в разгар очередных гонений на христиан, Леонид был брошен в застенки. 17-летний Ориген рванулся было в тюрьму, чтобы разделить участь отца. Но мать сумела помешать пылкому юноше. Тогда он послал Леониду письмо: «Твердо держись Христовой веры, не отрекайся ради нас!»

Отца казнили, а все семейное имущество было конфисковано. Ориген, имея на своем попечении больную мать и шестерых малолетних братьев, стал зарабатывать учительством. Себе юноша отказывал практически во всем. Весь день он за нищенскую плату обучал людей грамоте, а по ночам учился сам: познавал Священное Писание, языки, философию.

Также вникал в естественные науки. Вот как пишет о юности Оригена церковный историк того времени, епископ Евсевий Кесарийский: «Он строго постился, спал совсем немного, причем на голой земле. Ориген в прямом смысле слова соблюдал напутьствие Христа: он не имел даже одной смены одежды, не заботился о завтрашнем дне. Ориген полностью отказался от вина и любой пищи, кроме самой необходимой».

Впоследствии Оригена обвиняли в том, что якобы он в порыве самоотречения оскотил себя. Зачем? Да чтобы избежать соблазнов со стороны своих молодых учеников. Однако Евсевий Кесарийский прямо говорит, что все это – лишь слухи, ничем не подтвержденные.

Слава Оригена как талантливого учителя росла. Он сделался кем-то вроде христианского миссионера среди языческой интеллигенции столичного города. Уже с 18 лет Ориген преподавал в александрийской христианской школе, которую он вскоре возглавил. Это училище называли «интеллектуальным раем». Среди учеников знаменитой школы был святитель Григорий Чудотворец. Он писал об Оригене: «Величайший дар имеет от Бога сей муж: воспринимать Священное Писание как бы из уст Божиих и объяснять его людям на доступном языке».

В школе Оригена царила широта взглядов и взаимное уважение между христианами и иноверными. Вот как вспоминает о своих студенческих годах святитель Григорий Чудотворец: «Ничто не было от нас сокрыто. Мы пользовались возможностью узнать всякое слово, даже языческое, тайное и явное, божественное и человеческое. И мы свободно исследовали их, пользуясь плодами разных учений».

Время от времени Ориген путешествовал, проповедовал в Риме и Аравии. Но самую обширную аудиторию этот богослов получил в Палестине. Епископы

Иерусалимский и Кесарийский были в свое время учениками Оригена. Они пригласили его разъяснять верующим смысл Священного Писания. Ориген, будучи мирянином, проповедовал Слово Божие в храмах, да еще и в присутствии епископов! Это считалось нормальным в Палестине, но в Александрии было строжайше запрещено. И архиепископ Александрийский повелел: «Отлучить гражданина Александрии Оригена от Церкви!» Палестинские епископы не согласились с этим решением и рукоположили Оригена во священника. Но с тех пор путь на родину был для Оригена закрыт. Зато в Палестине этот ученый-богослов приобрел большой авторитет. За неутомимость в трудах Ориген даже получил прозвище «Алмазный».

Новая волна гонений на христиан поднялась в 236 году. Многие из друзей и коллег Оригена оказались в тюремных подземельях, некоторые были казнены за Имя Христово. Ориген пишет свое «Увещание к мученичеству», где старается укрепить дух страдальцев за веру: «Если мы положим душу к стопам Христа, то получим истинное спасение».

Рискуя жизнью, Ориген сопровождал христиан к месту казни, принимал их предсмертную исповедь. Он заботился о семьях казненных и томящихся в застенках. Наконец, на 70-м году жизни Ориген был арестован, закован в цепи и подвергнут жесточайшим истязаниям. Сердце его не выдержало пыток, и престарелый богослов умер. Это случилось в 254 году.

Высоко нравственная жизнь Оригена и его мученическая кончина принесли ему посмертную славу. Но главное – Ориген оставил после себя огромное философское наследие. Он впервые употребил по отношению к Иисусу Христу понятие «Богочеловек».

В учении о Боге Ориген особенно отмечает нематериальность Божества: «Бог – это Свет не для глаз, но для ума, просвещенного этим Светом».

В своем труде «О началах» Ориген задается вопросом: что же такое душа? Он пишет: «Бог изначально наделил души свободной волей, поэтому каждый грешник сам для себя зажигает пламя собственного адского огня».

Эти мысли Оригена в целом соответствовали христианскому вероучению. Однако многие его высказывания противоречат учению Церкви. Так, Сотворение мира Богом Ориген представлял как нескончаемый циклический процесс: «Прежде этого мира были другие миры, и после него будут другие миры. Но душа существует вечно – как в будущем, так и в прошлом. Души живут и до рождения тела, и после его смерти». Ориген предполагал, что, очистившись в адском огне, душа может снова вселиться в другое тело уже в другом мире. И таким образом постепенно достичь совершенства. В конечном итоге, считал Ориген, Бог по Своей любви к человеку спасет всех, даже отъявленных злодеев. Поэтому центральной мыслью у Оригена является конечное просветление всех душ и воссоединение их с Богом. «Коль скоро все разумные твари способны к добру, то и дьявол может исправиться». Подобные высказывания, а также сама идея переселения душ признаны несовместимыми с христианским вероучением. Вопреки мнению Церкви Ориген считал, что душа есть у планет и звезд, что эти небесные тела – разумные существа, поскольку движутся разумно и целенаправленно. Окружающий мир Ориген воспринимал так: «Мир – это красиво устроенная тюрьма, исправительное заведение для душевнобольных, куда заключены разумные твари».

После смерти Оригена его учение вызвало много споров. Наконец, император Юстиниан в 543 году издал указ, в котором объявил Оригена еретиком. В том же году Ориген был осужден на Соборе в Константинополе.

С тех пор прошли века, а философское наследие Оригена по-прежнему хранится и изучается богословами и историками.

А.А. Аннин

Святой Георгий Победоносец

Люди церковные называют его святым великомучеником, народные предания рассказывают о Егории Храбром, волчьем пастыре, в древних былинах отзываются созвучием имени Свет-Егора и Святогора...

Издавна Всадник-Змееборец сделался у нас на Руси государственным символом и изобразился на московском гербе. Но древнейшая география георгиевского культа почти необъятна: от Византии до Норвегии, от древних русских князей Юриев до английских королей Георгов, от европейского названия Грузии (Georgia) до штата Джорджия в Америке. На Руси в его праздник, 23 апреля старого стиля, выгоняли скот на «Юрьеву росу», на Адриатике в этот день начинали весеннюю навигацию, турецкий султан приурочивал к этой дате переезд на летнюю резиденцию...

Кто же он был, этот Победоносец? И в чем состояла его Победа?

...В год 284-й, 29 августа (первое число месяца Тота по египетскому календарю) состоялось восшествие на престол императора Диоклетиана. Коптская Церковь в Египте и сегодня ведет свое летосчисление не от Рождества Христова, а от этого дня (так называемая «эра Диоклетиана»).

Сын вольноотпущенника, вчерашнего раба, умнейший политик и совсем не злой человек, Диоклетиан мог бы войти в историю с доброй славой лучшего из императоров. Полководец, отразивший натиск врагов на всех рубежах, реформатор, смело поделивший бремя высшей императорской власти с тремя избранными им соправителями (тетрархами) и осуществивший новое административное деление империи на провинции и диоцезы, сохранявшие свое значение на протяжении нескольких веков после его смерти; «царь-социалист», сумевший в условиях непрерывных войн и всестороннего кризиса быстро и решительно переключить хозяйственную жизнь страны с «рыночной экономики» на рельсы административно-командной системы, почти экономической диктатуры; обеспечивший рабочими местами сотни тысяч безработных и социальной помощью миллионы обездоленных, – таков Диоклетиан в продолжение 20 лет своего правления.

Все эти годы он относился к христианству вполне толерантно. Достаточно сказать, что его собственные жена и дочь были христианками. Впрочем, некоторые историки полагают, что он просто откладывал решение религиозных вопросов до более благоприятного времени.

В 303 году наступило это «благоприятное» время. Один за другим были опубликованы три указа – эдикты Диоклетиана, положившие начало десятым в истории, самым масштабным и жестоким гонениям на Церковь.

Первым из них повелевалось по всей империи, на западе и востоке, разрушить церкви, конфисковать и сжигать священные книги, а самих христиан лишать гражданских прав. Второй указ предписывал арестовывать и сажать всех представителей духовенства – от епископа до псаломщика. Третий требовал применения пыток к упорствовавшим христианам.

Взявшись за что-либо, император любил доводить дело до конца. Своей задачей, пишет историк, Диоклетианово гонение имело совершенное подавление христианства, искоренение самого имени христианского. «*Nomen christianorum deletum*» – «Да погибнет имя христианское».

Не правда ли, до боли знакомый лозунг? «К первому мая 1937 года имя Божие должно быть забыто на территории СССР». Века идут, а цели не меняются. И средства палаческие те же...

Но цели врагов Церкви со времен Рима до наших дней потому и не меняются, что никому Диоклетиану не удастся их осуществить. Не хочет и не может мир забыть Имени Божиего, встают к трибуналу новые и новые Его свидетели. По-гречески «мученик» называется «мар-

тис», то есть «свидетель», человек, свидетельствующий об истине веры не словами, а своей кровью.

И христианские мученики несут свое свидетельство миру.

И побеждают.

...Так обстояло дело и той далекой весной – тысяча семьсот лет назад.

Святой великомученик Георгий, родом из Каппадокии, города в Малой Азии, вырос в христианской семье. Его отец принял мученическую смерть, когда Георгий был еще ребенком. Поступив на военную службу, красивый и мужественный юноша был как-то замечен Диоклетианом и принят в его гвардию. Когда весной 303 года был разрушен по приказу императора соборный храм Никомидии, а на утро издан эдикт о гонениях на Церковь, Георгий смело явился в Сенат и открыто выступил против замыслов правителей.

– Кто ты такой? – спросил один из сенаторов.

– Я раб Христа, Бога моего, и, уповая на Него, предстал среди вас по собственной воле, чтобы свидетельствовать об Истине.

– Что есть истина? – невольно повторил кто-то вопрос Пилата.

– Истина есть Христос, гонимый вами, – отвечал юноша.

Изумленный император, который знал и возвышал Георгия, попытался воздействовать на него посулами, уговорами, потом угрозами. На это последовал ответ:

– Никто не ослабит моей решимости служить Богу.

Тогда Георгий был взят под стражу. Его вели, подталкивая остриями копий, а он был весел, так что стражникам казалось, будто сама смертоносная сталь гнулась и смягчала, касаясь исповедника, чтобы оставить его невредимым.

Назавтра начались пытки. Георгий недаром сказал императору: «Скорее ты устанешь, мучая меня, чем я, мучимый тобою». Заплечных дел мастера применили к нему полный традиционный набор: клали под пресс (под большой камень), зарывали в ров с негашеной известью, колесовали – протаскивали на колесе под закрепленным рядом ножей. А мученик, говорят, слышал голос: «Не бойся, Георгий, Я с тобою», – и у колеса появлялся в незримом сиянии Ангел, исцелявший его раны...

После коротких передышек мучения возобновлялись. Его обули в железные сапоги с раскаленными на огне гвоздями и в них погнали в камеру. Овернувшись в дверях, Георгий просил передать Диоклетиану, что сапоги ему впору...

Под впечатлением виденного исповедали себя христианами присутствовавшие на пытках придворные сановники Анатолий и Протолеон. Им пришлось тут же разделить не только веру, но и мученическую участь Георгия...

Порывалась разделить его подвиги и царица Александра. Но ее не допустили. Ее вместе с дочерью Валерией умертвит через десять лет Лициний...

Церковь назвала святого Георгия великомучеником. Список мучений Георгия особенно велик. В прошлом веке кому-то из историков некоторые из пыток, само число их – могли казаться невероятными. Думали, что составители древнего жития все-таки, наверно, «преувеличивают». Нам, пережившим гестапо, ГУЛАГ, сегодня уже так не кажется.

...В последнюю ночь после молитвы мученик, задремав, увидел в тонком сиянии Христа, Который поднял его с каменного пола темницы, обнял и поцеловал, сказав: «Дерзай – будешь царствовать со Мною». На другой день спокойно и мужественно Георгий преклонил голову под меч. На календаре стояло 23 апреля 303 года.

В растерянности взирали на своего Победителя палачи и судьи. В кровавой агонии и бессмысленных метаниях кончалась эра язычества. Через два года Диоклетиан, как бы признав правоту и победу Распятого и прошедших его путем бесчисленных мучеников, отречется от престола (1 мая 305 года), удалится на виллу в Далмации сажать салат и капусту и в конце концов, по древнему патрицианскому обычаю, примет яд, измученный и опустошенный...

– Ты измучишься раньше, мучая меня, – предсказал ему Георгий...

А еще через восемь лет святой Константин, один из преемников царя-мучителя, прикажет начертать на знаменах Крест и завет Победоносца: «Сим победиши!»

Н.Н. Лисовой

IV век

Равноапостольный император Константин

1 мая 305 года император Диоклетиан, организатор самых жестоких в истории гонений на Церковь, после двадцати лет правления, как и обещал, вместе со своим соправителем Максимианом, императором Запада, отрекся от престола. Императору, показавшему достойный пример всем престарелым политикам, кстати, едва исполнилось в то время 55 лет. Когда лет пять спустя Максимиан, пытаясь вернуться к власти, будет приглашать к тому же своего великого соправителя, тот прикажет ответить, что если бы он, Максимиан, мог только видеть, какую превосходную капусту выращивает Диоклетиан у себя на огородах в Сплите, то, конечно, не стал бы предлагать ему таких глупостей.

...Он был еще жив, когда 30 апреля 311 года его преемник, император Востока Галерий, пораженный неизлечимым недугом, за несколько дней до мучительной смерти издал эдикт о прекращении гонений. «Пусть будут христиане», – как бы со вздохом, махнув в отчаянии рукой, провозглашает в своем указе зять Диоклетиана, который, по мнению историков, как раз и был непосредственным виновником и инициатором жестоких и бесполезных гонений.

Между тем на Западе империи в 312 году продолжалась борьба за власть. В октябре битва за Рим между императором Запада Константином и – тоже императором – Максенцием вступает в решающую фазу.

В канун битвы у Мульвианского моста, у самого порога Вечного города, «когда день клонился к вечеру», Константину было пророческое видение. Он увидел «выше солнца» знамение креста с надписью: «Сим победиши» (то есть под этим знаком одержишь победу). Наутро он приказывает изобразить крест и монограмму Христа на своем штандарте. Войска его одерживают победу, Максенций убит, а Константин с победой вступает в Рим.

А пол года спустя, в марте 313 года, Константин, император Запада, встретившись в Милане с Лицинием, преемником Галерия на Востоке, подписал вместе с ним так называемый «Миланский эдикт», провозгласивший свободу христианской Церкви в Римской империи и означавший историческую победу христианства над язычеством.

Но победа не была мгновенной. Апостольская мудрость Константина состояла в том, что он не навязывал согражданам новой религии грубыми принудительными мерами. Лишь через восемь лет, в 321 году, был издан закон о праздновании воскресного дня. «Все судьи, городское население и ремесленники в досточтимый День Солнца пусть покоются (т. е. не выходят на работу)».

Как и во многих других постановлениях Константина Великого, указ сформулирован так, чтобы нововведение было приемлемо как для христиан, так и для язычников. Характерно, что во многих европейских языках, в частности в немецком и английском, воскресенье и сейчас именуется «днем Солнца». В других языках – греческом, итальянском, воскресный день называется «днем Господа». В славянских языках удачно совмещены древнее языческое и новое евангельское значения праздника. «Воскресение» – это и восстание Христа из Гроба, и воскресение (возжигание нового Солнца).

В год 324-й, 18 сентября, в сражении при Хризополисе разгромлены войска императора Лициния, упорного продолжателя диоклетиановской борьбы с христианством. Константин стал единственным повелителем империи. Теперь можно было подумать о созыве Первого Вселенского Собора – для решения назревших проблем церковной жизни.

Торжественное открытие Собора под председательством императора состоялось в Никее 14 июня 325 года. Со всех концов ойкумены (Вселенной), совпадавшей отныне с пределами империи, прибыли 318 епископов и священников.

Поводом для созыва Собора явились так называемые «арианские споры». Арий, священник из Александрии, учил, что Сын Божий – Иисус Христос, является хотя и высшим, но сотворенным Существом, что было будто бы время, когда Сына не было, и будет время, когда Его не будет. Арианская ересь возникла из трудности – даже логической невозможности – для выучеников античной философии принять формулу Троицы – Единицы. В признании единосущности, равной Божественности Трех Лиц – Отца, Сына и Духа Святого, им виделся возврат к многобожию. Рационализм еретиков противостоял на Соборе духовному опыту Богообщения и обожения – главной цели христианской жизни. Если Сын не одной сущности, не одной природы с Отцом, то обожение человека во Христе и Его Церкви невозможно. И тогда, как сказал апостол Павел, «тщетна вера наша» и ложно упование.

Этим объясняется чрезвычайный накал страстей на Соборе, посвященном, казалось бы, абстрактным богословским проблемам.

Существует предание, что святитель Николай, архиепископ Мир Ликийских (города в Малой Азии), не сдержался, ударил при всех по щеке упорствовавшего в своей ереси Ария.

Главным деянием Собора стало принятие обязательного для всех Символа веры – краткого, в нескольких фразах, изложения христианского вероучения. Никейский Символ веры вместе с дополнениями, внесенными на Втором Вселенском Соборе, донныне является главным вероучительным документом Православной Церкви.

Каждый день эта молитва звучит в храме на литургии. Ее называют, по первому слову, «Верую» (в латинском варианте «Credo», – откуда современное выражение «кредо» в значении личных убеждений).

Ключевым понятием Никейского символа является единосущие. Мы веруем «во единого Господа Иисуса Христа, Сына Божия, Единородного (рожденного) от Отца прежде всех веков, Бога истинного, рожденного от Бога истинного, единосущного Отцу». Термин «единосущный», «омозсиос», был предложен лично императором. Это был первый – и редкий по удачности – случай прямого вмешательства высшей светской власти не только в дела Церкви, но и в обсуждение и решение собственно богословских вопросов.

«Арианская смута» продлится еще целых полстолетия, а в отдельных регионах, среди германских племен, арианские общины будут существовать до VII века. Но для Православной Церкви вопрос о единосущии был решен раз и навсегда.

Другим важнейшим решением Собора было определение времени празднования Пасхи – также единое для всех христиан империи. Установленным тогда календарным правилом Православная Церковь руководствуется и сегодня: Пасха празднуется в первое воскресенье после первого весеннего полнолуния, всегда позже Пасхи иудейской. Поэтому – в силу Никейского определения – для православных невозможен переход на новый, григорианский стиль...

11 мая 330 года торжественно празднуется рождение Константинополя – новой столицы империи. Древний город Византий на берегу Босфорского пролива, неоднократно разрушенный, был восстановлен и перестроен императором. Так воплотилась идея исторической эстафеты центров Всемирной империи: от Рима к Новому Риму – Константинополю. Пройдет тринадцать веков, и наследие Второго Рима перейдет к Третьему – Москве.

...Император Флавий Валерий Константин умер 21 мая 337 года. История назовет его Великим, Церковь – равноапостольным (т. е. равным апостолам по святости и масштабу исторического подвига).

Лишь перед самой смертью «благочестивый и самодержавный» принял крещение. Он все откладывал его, говорил, что хочет креститься лишь в священных водах реки Иордан. Даже на Вселенском Соборе император председательствовал, не будучи христианином. Но есть и дру-

гое объяснение. Как мудрый политик, Константин не желал даже актом собственного публичного крещения оказывать давления на религиозную совесть своего народа. «Уверуют – крестятся сами», – считал он.

Н.Н. Лисовой

Обретение святынь

Торжество христианства, ставшего при Константине государственной религией Римской империи, сделало актуальным вопрос о христианских святынях. Вспомним желание апостола Фомы: дайте дотронуться, прикоснуться, осязать лично. А римляне, создатели классического «римского права», были особенно точны и дотошны во всем, что касается источников и вещественных доказательств.

Таким был и сам равноапостольный Константин. Двадцатилетие своего царствования (он вступил на престол в 305 году) император отметил созывом Первого Вселенского Собора в 325 году. 25-летие – основанием новой столицы – Константинополя. К 30-летию юбилею он решил приурочить создание величайшего святилища на земле – храма Воскресения над Гробом Господним в Иерусалиме.

Для подготовки этого строительства мать императора Елена отправилась в Палестину.

Но возможно ли было узнать точное расположение евангельских святынь через 300 лет после событий, описанных евангелистами? Христиане все эти годы скрывались в катакомбах. Евреев пускали в Иерусалим только раз в год – помолиться у Стены Плача. Даже города с именем Иерусалим в империи уже не существовало. Исполнению планов Константина и Елены могла помочь лишь та таинственная, поверх воли человеческой действующая в истории сила, которую верующие называют Промыслом Божиим.

...Подавив в 135 году очередное восстание иудеев под руководством Бар Кохбы, император Адриан повелел на месте разрушенного Иерусалима отстроить новый, вполне римский город под названием Элиа Капитолина.

«Элиа» – потому что полное имя императора было Публий Элий Адриан.

«Капитолина» – потому что город и главный его храм посвящались «Капитолийской троице»: трем римским языческим божествам – Юпитеру, Юноне и Минерве, – общее празднество которым совершалось в сентябрьские иды (13 сентября). Запомним эту дату.

В языческой религии римлян существовал особый ритуал основания города. Городскую межу – линию будущих стен – пропахивали плугом, запряженным белым быком и коровой. Этот обряд был совершен в 135 году и в Иерусалиме. Мы знаем об этом по сохранившимся в большом числе специально отчеканенным монетам. Ритуальный плуг с древних монет и послужил источником легенды о том, как по приказанию Адриана был «распахан» разрушенный Иерусалим.

Но сначала жрецы-авгуры должны были определить по небесным знакам (полету птиц) наиболее «правильную» ориентацию будущих стен города и храма.

Место, указанное авгурами Адриана, в точности совпало с местоположением известного нам сегодня храма Гроба Господня. Если от Голгофы провести на восток прямую линию, она пройдет через Храмовую гору – в точке, где, по археологическим данным, находилось «Святая Святых» Соломонова храма, – далее через Золотые ворота, через которые Господь совершил свой Вход в Иерусалим, наконец – через вершину Елеона, место Вознесения. Оказывается, авгуры Адриана хорошо знали иерусалимские древности и четко следовали желанию заказчика: «нагаданная» ими ориентация Капитолийского святилища определялась «политической десакрализацией», как интеллигентно пишут историки. Или, сказать грубее и точнее, сознательной установкой просвещенного императора, философа и поэта, на осквернение как христианских, так и ветхозаветных святынь.

Блаженный Иероним, живший в Палестине в конце IV века и много лет посвятивший изучению истории и топографии святых мест, писал: «Со времен Адриана до царствования Константина, почти 180 лет, стоял на месте Воскресения идол Юпитера и на Голгофе – мраморная статуя Венеры, ибо язычники, виновники сего надругательства, думали, что они смогут

истребить нашу память и веру в Крест и Воскресение, если осквернят святыя места своими требищами».

По тому же принципу на месте, где Пилат вывел к народу истерзанного мучениями Спасителя со словами: «Се Человек!», Адриан воздвиг триумфальную арку, представлявшую собой восточные ворота Элии Капитолины.

Но вопреки желанию царственного язычника, думавшего своим строительством уничтожить память о Распятии, Бог и история распорядились иначе: именно монументы и идольские капища, воздвигнутые им, помогли документально зафиксировать святыя места Иерусалима.

Елене оставалось только разрушить эти помпезные нагромождения, раскопать до основания искусственно насыпанные Адрианом платформы, чтобы в первозданной простоте и величии предстали миру пещера Гроба Господня и Жертвенная Голгофа, вертеп Рождества в Вифлееме, след стопы Возносящегося Спасителя на Елеоне...

Одного лишь открытия святых мест хватило бы, чтобы обеспечить человеку самое почетное место в ряду святых поборников Православия. Но другой важнейшей заслугой Елены стало также обретение Животворящего Креста.

...Нужное место, по преданию, она увидела во сне. Место раскопок находилось в нижней части восточного склона Голгофы. Вскоре под завалами мусора обнаружили массивы древней каменной кладки – остатки когда-то стоявшей здесь, а потом снесенной городской стены. Под ними шла нетронутая скала, и тут – в точности в том месте, которое указала Елена, – рабочие наткнулись на вырубленные ступеньки и низкую арку.

Дальше проход был завален землей до самого верха; по приказу Елены кирки и лопаты были отложены в сторону, и рабочим выдали деревянные совки, чтобы не повредить Животворящего Древа, если они на него наткнутся. Землю, насыпаемую в корзины, тщательно просматривали и выбирали из нее все деревянные обломки. Так продвигались они понемногу все глубже и глубже, пока в конце апреля 327 года, к удивлению всех, кроме Елены, не докопались до цистерны. При свете факелов можно было разглядеть обширное подземелье, заваленное до половины камнями, вывалившимися из ветхих сводов. Похоже, это и было то, что они искали.

Елена велела принести для себя кресло и часами сидела в полумраке, дыму и пыли, глядя, как идут раскопки, и торопила рабочих, бросая им золотые монеты. Теперь это место, в храме Гроба Господня, в приделе равноапостольной Елены, отмечено мемориальной нишей.

...Но распятых было трое, и крестов было найдено три. Как узнать, на каком именно был распят Иисус Христос?

Мимо шла похоронная процессия. И святитель Макарий, глава Иерусалимской Церкви, предложил дерзновенное решение. По очереди каждый из крестов возложили на усопшую женщину. И когда ее коснулось Животворящее Древо, мертвая воскресла.

Узнав о чуде, народ иерусалимский, верующие и неверующие, спешили к месту находки. Все просили епископа и духовенство поднять, воздвигнуть Крест, чтобы каждый мог хотя бы издали видеть его. Поддерживаемый под руки, святитель медленно начал поднимать Крест и, наконец, простер, воздвиг его высоко над толпой. Потому и церковный праздник обретения Креста называется Воздвижение.

Оставив часть Животворящего Древа в Иерусалиме, Елена другую часть отправила в Константинополь, третью взяла с собой в Рим. Большой крест с частью подлинного Животворящего Древа и сегодня хранится как великая святыня в ризнице храма Гроба Господня.

Освящение храма состоялось уже после кончины Елены – 13 сентября 335 года. День освящения был избран Константином не случайно. Помните? Это по римскому календарю «сентябрьские иды» – праздник языческой Капитолийской троицы – «храмовый праздник» того идольского капища, что соорудил когда-то Адриан над Гробом Воскресшего. Император Константин поступил более мудро: приурочил храмовый праздник христиан к тому же дню,

укоренив отныне и навсегда славу Воскресения в самой толще религиозной памяти вчерашних язычников.

Н.Н. Лисовой

Святая равноапостольная Нина

Просветительница Грузии, святая равноапостольная Нина, появилась на свет в конце III века нашей эры. Ее родиной была небольшая провинция Каппадокия, что на территории нынешней Турции. Отец Нины, военачальник Завулон, был родственником святому Георгию Победоносцу. А мать ее, Сусанна, приходилась родной сестрой Иерусалимскому Патриарху. Нина была единственным ребенком в семье.

Отец святой Нины оставил о себе добрую память. Он одержал победу над галлами, а потом проявил милосердие к поверженным врагам. Завулон освободил пленных галльских воинов, которых обратил в христианство. И по примеру своего отца Нина с детства мечтала отдать себя делу просвещения язычников светом Христовой веры. Однажды Нина читала Евангелие от Иоанна и плакала над рассказом о казни Иисуса Христа. «Воины же, когда распяли Иисуса, взяли одежды Его и разделили на четыре части, каждому воину по части, и хитон; хитон же был не сшитый, а весь тканый сверху. И так сказали друг другу: не станем раздирать его, а бросим о нем жребий, чей будет». Святая Нина задумалась: «Где же теперь обретается Хитон Господа нашего Иисуса Христа, вытканый руками Пресвятой Богородицы?» Престарелая христианка, воспитательница юной Нины, рассказала: «Далеко-далеко, к северо-востоку от Иерусалима, есть страна Иверия, а в ней – город Мцхета. Иудейский священник из этого города присутствовал при казни Спасителя. Он-то и выкупил Святой Хитон Господень у римского воина и отнес его в Иверию. Но жители этой страны остаются язычниками, поклоняются идолам. Самой Пресвятой Богородице во время Ее земной жизни выпал апостольский жребий: идти в Иверию и просветить эту страну верой христианской. Но Ангел явился к Деве Марии и предрек, что Иверия станет Ее земным уделом впоследствии, а проповедь Евангелия придет на эту землю в свое время».

Святая Нина день и ночь молилась Пресвятой Богородице, чтобы Она помогла ей отыскать Хитон Господень и обратить в христианство жителей Иверии. Предание повествует, что однажды девушке в тонком сне явилась Дева Мария, вручила ей крест, сплетенный из виноградных прутьев, и сказала: «Иди в страну Иверскую, благовествуй там Евангелие Господа Иисуса Христа, Я же буду тебе Покровительницею». Пробудившись, святая Нина нашла возле себя крест, виденный ею во сне. Девушка срезала прядь волос со своей головы и для прочности перевязала ими чудотворный крест.

Святая Нина рассказала о явлении своему дяде, Иерусалимскому Патриарху. Взяв его благословение, девушка отправилась в неведомую страну, которую ныне именуют Грузией. Опаснейшими горными тропами, минуя перевалы и ущелья, добиралась до Мцхеты святая Нина. В дороге одинокую путницу кормили сердобольные пастухи, они же указывали ей путь в древнюю столицу Иверии.

Согласно преданию, Нина пришла в Мцхету в тот самый день, когда христиане всего мира отмечали Преображение Господне. Но жители города, будучи язычниками, собрались в этот день для поклонения своему идолу Армазу и другим истуканам, установленным на высокой горе. Ужасное зрелище варварского празднества повергло святую Нину в слезы. Она взмолилась: «Господи, яви силу Свою, низвергни бездушных истуканов, которым поклоняются эти неразумные люди!» И тотчас же, согласно преданию, поднялась страшная буря, повалившая идолов в пропасть. Разъяренные язычники подступили к незнакомке, которую сочли колдуньей. Но тут кто-то увидел, что прядь волос на ее голове срезана. В те времена это означало, что девушка является рабыней. Послышались голоса: «Мы не имеем права убивать ее! Скажи, девица, кто твой господин? Мы выкупим тебя за любые деньги, а потом казним за поругание наших богов!»

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.